

Су Сю принял письмо — это была весточка от дяди. На конверте значилось: «Лично в руки Ююаню».

Ююань — детское прозвище Су Сю. Так его называли только старший брат и родственники со стороны матери. Имя это дал ему ныне покойный дед, желая внуку прожить жизнь в мире и радости, оставаясь честным и добросердечным человеком.

Дядя Чжао Хуайтин, крупный делец из Чжоу Юэ, писал весьма пространно: Твои двоюродные братья уже стали настоящими хозяевами в доме. Чжилинь теперь постигает науку управления поместьем, и успехи уже налицо. Чжиинь взял под свое крыло все наши дела на юге, и у него всё ладится.

Твоя сестра Синьсинь, как и твоя мать, обладает редким талантом к торговле. Большая часть дел в Чжоу Юэ сейчас на ней. К тому же она нашла себе сердечного друга, человека достойного и выдающегося.

Два предприятия, о которых ты просил дядю, процветают. Доходы от них уже сравнялись с большей частью нашей выручки в Чжоу Юэ. Ююань, ты воистину истинная кровь нашего рода Чжао...

Су Сю улыбнулся, дочитав до этого места. Будь братья рядом, дядя ни за что не стал бы так его хвалить. Он всегда был строгим отцом: со своими сыновьями держался сурово, свято веря, что палка воспитывает сыновью почтительность, а излишняя нежность растит лишь бунтарей. Впрочем, никто никогда не видел, чтобы он действительно пускал в ход розги — стоило дяде лишь нахмуриться, как братья тут же смиренно признавали вину.

В письме дядя просил Су Сю не тревожиться, поздравил с тем, что он стал учеником Цзян Линьюэ, и советовал прилежно учиться. Если вдруг не хватит денег, велел брать жетон и идти в банк за средствами. Также он пообещал отправить людей в Чжоу Гань, чтобы те присмотрели за братом, и просил Су Сю ни о чём не беспокоиться.

Су Сю аккуратно спрятал письмо:

— Список подарков, отправленных в поместье Гогун, еще сохранился?

Чжао Чуань на мгновение замер. Видимо, именно ради этого молодой господин его и позвал:

— Всё было передано в поместье вместе с дарами. Зачем вам это, молодой господин? — Подумав, он добавил: — Впрочем, в Чжоу Юэ есть копия. Если хотите взглянуть, я немедленно пошлю человека к господину Ину с просьбой прислать её.

— Пошли человека, но не говори лишнего, чтобы дядя не напридумывал себе чего-нибудь, — распорядился Су Сю. — Скажи, что бумаги здесь хранились небрежно, отсырели и заплесневели, пусть дядя пришлет копию вместе с остальными документами. И вот еще что, дядя Чжао, возьми из счетов деньги, купи дом. Не обязательно в самом центре, главное —

чтобы место было тихим и просторным.

— Слушаюсь! — Чжао Чуань помедлил и осторожно спросил: — Молодому господину неуютно в поместье?

Су Сю улыбнулся:

— Сейчас я учусь у учителя Цзяна, возможно, со временем у меня появятся друзья. В поместье слишком много лишних глаз и ушей, а собственный дом — это удобно.

Чжао Чуань поклонился и пошел выполнять поручение.

— Господин, пора возвращаться? — Цзян Чжоу подошел и помог Су Сю поправить тяжелый плащ.

— Еще рано, — ответил Су Сю. — Пойдем навестим господина Ина.

— Тот господин Ин — действительно друг второго молодого господина? — не удержался Цзян Чжоу. Он видел, как молодой господин заботится о том человеке: не только лекарствами снабжает, но даже Хайчао к нему приставил. А что, если они ошиблись? Столько сил потрачено впустую.

Су Сю несильно стукнул Цзян Чжоу по лбу:

— Мы ведь видели того господина Сяо у городских ворот. И пусть в этот раз он не появился, это лишь потому, что дома у господина Ина кто-то должен был остаться присматривать. Да и вспомни, когда брата отправили в ссылку, кто пришел его проводить? Раз брат доверил меня этому человеку, значит, он того стоит.

Цзян Чжоу потер голову и проворчал про себя: неужели второй молодой господин и правда не ошибся в человеке?

Когда Су Сю вошел, Ю Инхуай, прислонившись к изголовью кровати, читал книгу. Увидев гостя, он ничуть не удивился.

— Господин Ин, вам стало лучше?

Ю Инхуай улыбнулся:

— Хэань сказал, что через пару дней можно будет убрать иглы, а дальше останется только восстанавливать силы. Я и так уже ем одни лекарственные отвары, думаю, даже особое восстановление не понадобится — как только яд выйдет, я буду совершенно здоров.

Су Сю тоже улыбнулся:

— Хайчао молодец, он мастер готовить целебные блюда.

Ю Инхуай покачал головой:

— Ты отдал мне всех своих людей, а как же ты сам? Кто теперь заботится о тебе? Я уже поправился, не нужно их больше здесь держать.

Су Сю отмахнулся:

— Всё в порядке, в поместье есть кому присмотреть за мной. Пользуйтесь на здоровье, господин Ин.

Ю Инхуай улыбнулся и перевел тему:

— Как успехи у учителя в эти дни?

Он вовсе не хотел развивать тему своего отравления, чтобы не портить настроение юноше, но стоило ему задать вопрос, как лицо Су Сю вдруг омрачилось:

— Учитель сказал, что мой почерк похож на куриные каракули, словно черви весной и змеи осенью. Сегодня велел написать десять листов крупным шрифтом и сдать завтра. Похоже, из меня и правда никудышный ученик.

Ю Инхуай нахмурился. Прошло всего несколько дней, а он уже начал так себя корить? Что за учитель такой этот Цзян Линьюэ?

— Ничто не дается сразу, — мягко произнес он. — Ты сам говорил, что забросил занятия из-за болезни, но это не твоя вина. Если сейчас получается неважно, это не значит, что так будет всегда. К чему унывать?

Су Сю опустил голову:

— Господин Ин не видел моего почерка. — Подразумевалось, что, увидев, он бы не стал так говорить.

Кто бы мог подумать, что иероглифы так трудно писать, а кисть так неудобно держать! Неужели все предыдущие годы он писал впустую? Или это учителя в поместье были нерадивы? Брат ведь говорил, что у него есть талант, так почему же здесь всё превратилось в куриные каракули? Су Сю был готов разрыдаться — кто мог ожидать, что простой иероглиф поставит в тупик такого молодца.

В глазах Ю Инхуая заплясали смешинки — уж больно потешным было лицо мальчишки.

— Хочешь, в следующий раз принеси свои упражнения, я посмотрю? — Его голос звучал ласково. — Мой учитель тоже когда-то ругал меня за поспешность и небрежность в почерке, но

со временем я исправился. В каллиграфии у меня есть кое-какой опыт, я мог бы поделиться секретами.

Су Сю встретился с ним взглядом:

— Правда?

Ю Инхуай, не отводя глаз, искренне кивнул.

Юань Сян, стоявший поодаль, опустил голову, глядя в пол и стараясь не шевелиться, чтобы ненароком не потревожить двоих собеседников.

<http://bllate.org/book/19771/1947649>